

Те же самые, только еще роднее

Новое правительство продолжит преобразовывать «российские ресурсы» в фундамент стабильности семей старой и доверенной элиты: взгляд экономиста

Справа налево: министр обороны Андрей Белоусов, вице-премьер Марат Хуснуллин, вице-премьер Виталий Савельев, заместитель председателя правительства Алексей Оверчук, вице-премьер Татьяна Голикова и первый вице-премьер РФ Денис Мантуров. Фото: Вячеслав Прокофьев / ТАСС

14:17, 17 мая 2024,

Дмитрий Прокофьев

редактор отдела экономики

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Разум и привычки

«В делах государственных надо обращать внимание не столько на то, как должен был бы князь поступать по указаниям разума, сколько на то, как он, вероятно, поступит по природе и привычкам своим», — писал гениальный политический мыслитель Франческо Гвиччардини еще в XVI веке.

Проблема лишь в том, что «природа и привычки» наших министров — это почти что государственная тайна.

Единственное, что мы твердо можем сказать о людях, из которых состоит правительство, — так это то, что мы на самом деле не знаем о них почти ничего. Это там, за рубежами, министр — публичное лицо, со своей позицией и взглядами, подтвержденными не только словом, но и делом, и за несовпадение между словом и делом ему приходится нести ответственность. В России каждый начальник, разумеется, тоже говорит разные правильные слова — только эти слова точно соответствуют сегодняшней политической линии, а не положению вещей.

Люди в правительстве занимают свои должности по десять, пятнадцать и двадцать лет — за это время политический курс страны развернулся на 180 градусов,

а министры продолжают оставаться на своих постах и говорить вещи, скажем так, несколько противоположные тому, что они говорили пятнадцать лет назад. Значит, дело не в словах. Надо посмотреть на что-то еще.

Единственный человек в правительстве, про которого мы

можем точно сказать, что у него есть собственная теория на тему «кто виноват и что делать», как следует проводить экономическую (и не только) политику, — это новый министр обороны Андрей Белоусов. Сын видного советского экономиста и внук почетного чекиста, Белоусов всегда был около власти, но его быстрый подъем к вершинам начался в 2006 году, после прогремевшей в профессиональном сообществе публикации доклада «Сценарии развития России на пятнадцатилетнюю перспективу» (тогда доктор экономических наук Белоусов был назначен заместителем министра экономического развития).

В знаменитом докладе упоминалась (правда, довольно осторожно) возможность глобального финансового кризиса (который и случился в 2008 году). Но главное — Белоусов описал четыре сценария развития страны: от «броска в глобализацию» до «энергетического аутизма». При этом при реализации любого из этих сценариев, по мнению исследователя, будущий размер подушевого ВВП различался незначительно, а значит, для людей было в общем все равно, по какому пути пойдет РФ — разбогатеть бы им никто не позволил.

Новый министр обороны Андрей Белоусов. Фото: Александр Рюмин / POOL / ТАСС

Тем более что будущий министр обороны называл в числе рисков для экономики «увеличение слоя населения, составляющего средний класс, его революционизирующее воздействие на стандарты потребления и модели», которое влечет за собой «переключение спроса на качественные импортные товары, снижение роли низких цен как фактора конкурентоспособности и сужение ниш рынков, занимаемых российскими товарами; усиление социальной конфликтности и рост притязаний на увеличение оплаты труда, превышающий возможности компаний для повышения производительности труда».

И судя по тому, что политическая риторика власти начала меняться именно во второй половине «нулевых», какие-то выводы в отношении будущего развития экономики были сделаны как раз тогда.

С места на место

О том, что власть вот-вот предпримет «ротацию элит», возвысит достойных, а недостойных переместит на менее ответственную работу, рассуждают уже двадцать лет как — причем рассуждают об этом как большие сторонники власти, так и маленькие. Отсюда бесконечные истории о «социальных лифтах», «лидерских программах», «отборочных конкурсах» и «новых горизонтах».

Не теряйте времени на разговоры, ротация элит — последнее, что нужно власти, объясняет политолог Илья Надпорожский в статье «Влияние ротации элит на устойчивость авторитаризма». Кто не успел встать на эскалатор, везущий верх, тот опоздал навсегда. Поезд ушел, рельсы убрали.

Да, существует популярное рассуждение, что частая смена начальства может позитивно влиять на авторитарный режим, — это позволяет своевременно включать в правящую коалицию новых лидеров, устранять потенциальных противников и сохранять лояльность среди тех, кто считает себя достойным власти по праву рождения. Другая же теория говорит, что постоянная ротация начальников создает ситуацию высокой неопределенности и лишает часть элит доступа к ранее полученным благам.

Какая из теорий ближе к истине, спрашивает Илья Надпорожский? И, проанализировав все авторитарные режимы, существовавшие в период с 1968 по 2010 год (а также всех диктаторов, правивших в период с 1968 по 2008 год), политолог приходит к выводу,

что чем меньше кадровых перестановок в высших органах власти производит автократ, тем более устойчивым оказывается авторитарный режим при прочих равных

условиях.

Так что всем, кто записывается на управленческие конкурсы в расчете на высокие посты в будущем, мы бы посоветовали не горячиться.

Точка сборки

А вообще если мы посмотрим на карьерные треки нынешних членов правительства, то увидим, что первые по-настоящему ключевые должности федерального уровня они получили именно во второй половине нулевых — когда власть всерьез задумалась о том, нужен ли ей средней класс, и шаг за шагом начала проводить ту политику, результаты которой мы видим сейчас. (Конспиролог сказал бы, что именно в это время Владимир Путин, который в 2008–2012 годах руководил правительством, начал подбирать команду готовую выполнять «любые задачи».)

Михаил Мишустин — опять премьер-министр. В декабре 2006 года занял должность руководителя Федерального агентства по управлению особыми экономическими зонами (РосОЭЗ). С задачами, видимо, справился. За два года были открыты первые две промышленно-производственные ОЭЗ — в Татарстане (Алабуга) и в Липецке, а также первые технико-внедренческие ОЭЗ в городе Дубна Московской области, в Томске и в Зеленограде. Потом следует перерыв на госслужбе — и в апреле 2010 года 44-летний Михаил Мишустин назначен руководителем Федеральной налоговой службы. Через десять лет он возглавит правительство.

А теперь посмотрим на список вице-премьеров.

Первый вице-премьер **Денис Мантуров** — выходец из советской элитной семьи, официальный долларовый миллионер

(сколотил состояние в «лихие девяностые», когда ему и тридцати не было), в 2007-м стал заместителем министра промышленности и энергетики в правительстве Владимира Путина, был замом министра промышленности и торговли, и с 2012 года Денис Мантуров — министр промышленности и торговли.

Татьяна Голикова. В сентябре 2007 года сорокалетняя Татьяна Голикова была назначена министром здравоохранения и социального развития в правительстве Виктора Зубкова, и с тех пор ни разу не выпадала из властной обоймы.

Александр Новак. Начал работу в правительстве в 2008 году — заместителем министра финансов, а с 2012 года на протяжении 12 лет бессленно отвечал «за энергетику».

Алексей Оверчук. В 2007 году стал заместителем главы Федерального агентства по управлению особыми экономическими зонами под руководством Михаила Мишустина, координировал работы по привлечению инвесторов. А в 2020 году стал заместителем Михаила Мишустина в правительстве.

Заседание правительства РФ. Фото: Александр Астафьев / POOL / ТАСС

Дмитрий Патрушев. Министром сельского хозяйства он был с 2018 по 2024 год, но заниматься большими государственными финансами Дмитрий Патрушев начал с середины нулевых — в 2007 году тридцатилетний Дмитрий Патрушев занял должность старшего вице-президента Банка ВТБ, а в 2010-м — возглавил государственный Россельхозбанк.

Виталий Савельев. С 2009-го по 2020-й руководил ПАО «Аэрофлот — Российские авиалинии», в 2004–2007-м был заместителем министра экономического развития и торговли, но самая интересная строчка в его резюме с 1993 по 1995 год — председатель правления акционерного банка «Россия» — того самого, который с Ковальчуками. В «лихие девяностые» Савельев тоже преуспевал, и именно в Петербурге.

Юрий Трутнев — свое официальное многомиллионное состояние заработал также в «девяностые», с 2004 по 2012 год руководил Министерством природных ресурсов, а с 2013 года —

был полномочным представителем президента на Дальнем Востоке в ранге вице-преьера.

Марат Хуснуллин — все «нулевые» был министром строительства в Татарстане, в «десятые» был «главным по стройке» в Москве, а в 2020 году вошел в правительство Михаила Мишустина.

Дмитрий Чернышенко — с 2007 года «президент Организационного комитета XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи» — и этим, собственно, все сказано.

Удивительную карьеру в последние 20 лет сделал **Дмитрий Григоренко**. В 2003-м он — специалист 1-й категории в налоговой инспекции № 4 по городу Краснодару, а уже в 2012-м — начальник Управления налогообложения Федеральной налоговой службы, с 2013 года — замначальника ФНС, а 21 января 2020 года назначен заместителем председателя правительства Российской Федерации — руководителем аппарата правительства Российской Федерации.

Список важных членов кабинета не будет полным, если не упомянуть еще двух персонажей.

Один из них — старожил правительства **Антон Силуанов**, министр финансов с 2011 года, с 2005 года — заместитель министра финансов.

И **Сергей Цивилев** — новый министр энергетики, который в 2007 году выступил соучредителем компании «Ленэкспоинвест», что должна была строить новый комплекс «Ленэкспо», — там, в частности, ежегодно проходит Петербургский экономический форум.

Плюс особого внимания заслуживает новый председатель

Счетной палаты РФ **Борис Ковальчук**, сын миллиардера Юрия Ковальчука — основного акционера банка «Россия» (с 14 мая 2024 года).

Борис Ковальчук. Фото: Михаил Терещенко/ТАСС

Министры-капиталисты

Что можно увидеть, глядя на список правительства?

- Во-первых, никаких «новых людей» там нет и близко — все ключевые фигуры находятся на вершинах власти уже минимум двадцать лет.
- Во-вторых, во власти нет никакого разрыва с «лихими девяностыми» — все руководители ключевых правительственных ведомств в «девяностые» преуспевали: строили карьеры, обзаводились связями и накапливали состояния. Ну а министр иностранных дел — вообще образцовый пример в этом смысле: был заместителем

министра Андрея Козырева в начале 1990-х, потом 10 лет представлял Россию в ООН, теперь 20 лет руководит МИДом...

Что же касается прогнозов того, какую политику будет проводить это правительство, то стратегически тут вопросов нет — такую, которая будет способствовать сохранению власти и привилегий высшей тысячи российских правящих семей.

С этой точки зрения члены правительства — классические «министры-капиталисты», не представляющие никого, кроме своих семей, кланов и финансово-промышленных и силовых группировок, в этом смысле они классические наследники ленинских комиссаров и сталинских генералов. Причем союз начальства спаян и семейными связями, которые они скрывают, — за исключением тех случаев, когда скрыть это уже совершенно невозможно.

Но вот о тактике — есть вопросы. И три назначения в правительстве дают намек на главную проблему, которая волнует власть по-настоящему. И нет, это не назначение нового министра обороны.

Да, у Андрея Белоусова есть программа, согласно которой «гражданская» экономика страны должна превратиться в обслуживающий контур военно-промышленной крепости (вот как в Средние века лавочники и огородники теснились под стенами феодального замка). Но для реализации этой программы (как и для сохранения возможностей проведения текущей политики в целом) есть важное условие, исключить которое невозможно.

Это условие — наличие «свободной валюты» в распоряжении

власти и олигархического бизнеса.

А валютная выручка вопреки всей демагогии о «поставках российских товаров» в перспективные страны третьего мира — это нефть, газ и зерно. Сейчас основной канал поступления валюты — это экспорт, т.к. все прочие финансовые/кредитные и инвестиционные операции перекрыты полностью или частично.

А теперь — внимание: кто получил «расширение полномочий»? Правильно, Александр Новак, финансист, все десятки за нефтегаз и отвечавший. Плюс «нефтянка» сейчас — это не то, что «нефтянка» десять лет назад, тут все намного сложнее — теневой флот, серые расчеты, «дружественные валюты», не очень нужные даже «друзьям», плюс бартер и «параллельный импорт». А руководство собственно «энергетикой», то есть нефтью, газом, углем, — всем, что можно обменять на китайские комплектующие для ВПК и на ширпотреб, доверено Сергею Цивилеву — единственному человеку, который не скрывает своего родства с высшим политическим руководителем.

Заместитель премьер-министра, полномочный представитель президента в Дальневосточном федеральном округе Юрий Трутнев и заместитель премьер-министра Александр Новак. Фото: Сергей Бобылев / POOL / ТАСС

Возвышение Дмитрия Патрушева — тоже вполне оправдано с точки зрения именно вопроса экспортной выручки. Сельское хозяйство теперь стало второй по значимости отраслью в добыче валюты (\$45 млрд экспорта с потенциалом до \$70–80 млрд). Плюс — макароны, хлеб, сахар и «мясорастительные консервы» должны быть на полках торговых сетей — а это тоже сельское хозяйство (и торговля, роль которой растет).

Но в целом ничего принципиально не изменилось —

правительство по-прежнему работает как механизм превращения «российских ресурсов» в фундамент устойчивости правящего класса. Причем так, чтобы населению этих ресурсов доставалось в строго ограниченных рамках.

Раньше экспортная выручка «переупаковывалась» и выводилась «на Запад» (разумеется, часть ее потом возвращалась в виде «иностранных инвестиций» под разными офшорными флагами), а теперь экспортная выручка «идет в производство» — только продукты этого производства не имеют никакого отношения к благосостоянию людей, а к чему имеют — все знают.

Так что доверенные и близкие люди работают над «добычей валюты», профессиональные и идейные — над ее распределением, а другие доверенные и близкие — будут это распределение контролировать.

Денежный вопрос

А с валютой не все так просто. Да, цены на нефть остаются высокими. Но, по официальным данным ЦБ РФ за I квартал 2024 года, поступления валюты по экспорту составили \$66,3 млрд (это 60% от общего экспорта товаров услуг). Из этой суммы \$23,5 млрд — это доллары и евро.

На оплату импорта уходит порядка \$50–55 млрд за квартал (речь идет об импорте, который оплачивается в иностранной валюте, остальной импорт проходит через рублевые расчеты).

Формально, сальдо платежного баланса за квартал — плюс \$12–13 млрд. Но далеко не весь экспорт, учитываемый в платежном балансе, оплачен и доступен к использованию.

Существенная часть экспорта поставляется через торговые кредиты и в долг (СНГ и Турция), а другая часть экспорта оплачивается неконвертируемыми валютами (Китай, Индия).

По официальным оценкам, экспорт РФ-товаров — это 90% от совокупного экспорта. Сырье

составляет 85% от экспорта товаров. Значит, при общем официальном экспорте в \$66 млрд валовой объем «сырьевой» валютной выручки составляет порядка \$50 млрд.

Сколько из них пришло «живыми деньгами»?

Об этом можно судить вот по какому признаку. Крупнейшие экспортеры (сырьевые корпорации) обязаны продавать валютную выручку на внутреннем рынке. В первом квартале 2024 года они честно продали \$35,3 млрд. А \$15 млрд — порядка 30% сырьевой выручки — находятся «в подвешенном состоянии». Есть над чем подумать.

Так что главным вызовом для правительства, а также главным показателем, через который мы можем оценивать устойчивость экономики в целом, степень лояльности высшего класса и политическую стабильность, остается «разница» между суммой сырьевой выручки и стоимостью импорта, который ею оплачен.

А если валюты будет не хватать — то не стоит забывать, что правительство возглавляет специалист по налогам.

P.S. Универсальный же комментарий по поводу министерских перемещений тот же гениальный Франческо Гвиччардини дал еще пятьсот лет назад: «Не добивайтесь перемен, если при этом меняются не порядки, которые тебе не нравятся, а одни только люди; такие перемены не дают удовлетворения; например, какой прок в том, чтоб устранить мессера да Поппи, если место его займет мессер да Сан Миниато, человек того же положения...»

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Генеральское сражение. Открытый финал](#)

Как восприняли в войсках отставку Шойгу, назначение Белоусова и с какими проблемами придется столкнуться новому министру обороны

12:17, 16 мая 2024, Валерий Ширяев